

Кашгар, недавно захваченный плацдарм уйгуров, изначально был выбран в качестве плацдарма потому, что имел преимущество в виде границы с Казахстаном, а не по какой-то особой причине.

Теперь, когда выяснилось, что там есть потенциальное месторождение нефти, это место нужно было защищать всеми средствами.

Возможность наличия запасов нефти или газа в районе Кашгара была весьма вероятна, поскольку в Таримском бассейне поблизости добывалась нефть.

СМИ уже подтвердили, что подземные запасы нефти в Синьцзян-Уйгурском районе занимают лишь треть от всех китайских подземных запасов нефти. Кроме того, регион был богат десятками других подземных ресурсов, таких как уголь, железо, марганец, золото, свинец и цинк.

Он также был культурным и торговым центром для уйгуров, поскольку регион уже был занят уйгурами. Было бы жаль, если бы в качестве плацдарма уйгурских сил независимости было выбрано другое место.

С другой стороны, тибетская префектура Нгари не привлекала особого внимания.

У нее не было много преимуществ, поскольку это было бесплодное и высокое место, в котором было трудно жить. Она имела лишь символическое значение как плацдарм.

Однако тибетцы все равно были благодарны за это.

Они не возражали жить на вершинах гор, если могли жить свободно от власти Китая.

Теперь, когда линия фронта боевых действий стала статичной, китайское правительство испытывало огромный отпор внутри и снаружи.

Воодушевленные уйгурами и тибетцами, другие группы этнических меньшинств также были потрясены, а многие надежные компании обанкротились из-за торговой войны с США.

Из-за таких внутренних и внешних потрясений нынешний режим даже терял одобрение народа.

Поэтому правительство из кожи вон лезло, чтобы вернуть территории, захваченные силами независимости.

Нынешнему режиму было необходимо продемонстрировать свои несокрушимые способности.

По этой причине военных погнали в бой, но уже измотанные войска каждый раз останавливались силами независимости.

Вполне естественно, что китайские солдаты не могли полностью выложиться, поскольку они были направлены со всего Китая и много дней добирались до поля боя на поездах и грузовиках.

Особенно для того, чтобы добраться до Кашгара, они ехали по грунтовым, неровным горным дорогам.

Это было связано с тем, что ополченцы перекрыли все автомобильные и железные дороги, чтобы предотвратить переброску китайских войск.

Заняв топографически выгодную позицию, ополченцы и наемники продолжали расширять свой плацдарм в восточном направлении.

Силы независимости агрессивно расширяли свои земли, нанося поражение китайским войскам.

Если бы только китайские войска знали, что зарыто посреди пустыни, они бы не отступили так беспомощно.

В августе, после долгих споров, силы независимости смогли продвинуться немного дальше озера на востоке Кашгара.

Чтобы сделать это, бесчисленные ополченцы были убиты или ранены, но уйгуров это не волновало. Поскольку до сих пор китайское правительство приносило в жертву больше людей, такой большой урон не казался им столь значительным.

Скорее, они сосредоточились на возвращении места, которое можно назвать родиной уйгуров.

Второй по величине город уйгуров, центр культуры и торговли, Кашгар был узлом, соединявшим Запад и Восток.

Китайское правительство было разгневано тем, что не смогло защитить такое место, но, напротив, уйгуры были в праздничном настроении, говоря, что возвращение Кашгара - это восстановление Восточного Туркестана.

Правительство США изо всех сил пыталось урегулировать ситуацию путем переговоров с китайским правительством.

Это были переговоры, в которых не участвовал Казахстан, который был основным участником текущей борьбы за независимость.

Это было связано с тем, что Китай не хотел участия Казахстана, так как он пытался уменьшить борьбу за независимость этнических меньшинств, чтобы Казахстан не имел права голоса.

Она хотела положить конец ситуации только путем предоставления автономного статуса захваченным районам.

С точки зрения Китая, это была неплохая сделка. Даже если бы эти районы получили автономию, они все равно оставались бы китайской территорией. Конечно, такая автономия может быть возвращена обратно в любой момент при необходимости.

Юнхо уже знал о намерениях Китая, но не возражал против этого, так как был уверен, что захваченные территории будут закреплены навечно.

Хотя китайское правительство будет настаивать на том, что это автономные районы, уйгуры и тибетцы будут считать их независимыми государствами.

Юнхо заставит их установить дипломатические отношения с другими странами и увеличить свои войска, чтобы нынешние линии фронта превратились в государственные границы.

Если бы они были готовы принять казахскую королевскую семью, как это сделал Азербайджан,

он мог бы также принять их в качестве федеральных государств Казахстана или создать военные союзы.

Это было связано с тем, что даже если бы они стали независимыми государствами, они были бы бессильны без помощи Казахстана.

Единственным выходом, который не проходил через Китай, для них был Казахстан.

Это не значит, что он хотел вмешиваться в их внутренние дела. Его устраивало, что между Казахстаном и Китаем существуют буферные зоны.

По мере продвижения переговоров за столом переговоров, обмены огнем на линии фронта сократились.

Затем китайское правительство начало рекламировать свою щедрость народу через СМИ, заявив, что оно решило предоставить автономный статус группам этнических меньшинств Китая.

На самом деле, для Китая это не было большой проблемой, поскольку в стране уже существовали некоторые регионы с автономией.

Население таких регионов было невелико, поэтому они не представляли большой угрозы для китайского правительства.

Кроме того, при желании он мог вернуть их обратно.

Когда начались переговоры о перемирии, руководство Казахстана собралось в конференц-зале, чтобы обсудить ситуацию.

"Ваше Высочество, вы действительно собираетесь отступить сейчас?"

Это был министр национальной обороны. Ему не нравилась сложившаяся ситуация.

"

Это прискорбно, но мы должны принять посредничество США. Если это обострится, это может привести к мировой войне."

"Но я все еще думаю, что это такая потеря - закончить все вот так. Очевидно, что китайская сторона нарушит перемирие в ближайшем будущем..."

"Мы разберемся с этим, когда это произойдет. Нам не придется беспокоиться, если мы будем полностью готовы в любой момент".

"Тогда как насчет размещения наших войск в каждом регионе, когда перемирие будет подписано?"

"На самом деле это не будет перемирием. Официально оно будет заключаться в том, что китайское правительство предоставит автономию каждому региону. Если автономные штаты привлекут другие национальные войска, это сразу же будет отменено."

"Тогда вы собираетесь доверить границы неадекватным ополченцам? Как они могут быть нашими буферными зонами с такой силой?"

"Некоторое время нам придется поддерживать безопасность наших границ прежним способом. Я намерен пока воздержаться от любых действий, чтобы спровоцировать Китай и помочь двум государствам укрепить свою мощь."

Затем министр неодобрительно покачал головой.

"Нам, по крайней мере, придется разместить наемников из частной военной компании, чтобы быть в безопасности".

Юнхо согласился с его мнением, так как уже планировал разместить наемников в двух регионах на некоторое время.

"Это хорошая идея. США также считают, что помощь частных военных компаний необходима, пока два региона не стабилизируются, но я сомневался из-за стоимости".

"США больше не финансируют их?".

"Когда они станут автономными государствами, США не смогут больше оказывать помощь, даже если захотят, иначе это оскорбит Китай, и вся сделка сорвется. Но поскольку у королевской семьи есть частная военная компания, мы можем подделывать документы столько, сколько нам нужно".

"Вы хотите сказать, что регулярная армия не будет задействована в любом случае".

"Это верно. Наша регулярная армия ни в коем случае не сможет ступить ни в один из штатов. Когда штатам будет предоставлена автономия, они попытаются заявить о себе как о независимых государствах, и Китай снова спровоцирует их.

Если в такой ситуации казахстанская армия будет развернута на каждой границе, ситуация выйдет из-под контроля".

Если уйгурское и тибетское государства попытаются заявить о своей независимости, китайские военные не удержатся от пересечения их границ.

Для того чтобы остановить такие переменные, необходимо было убедить лидеров двух государств не предпринимать необдуманных действий.

У Юнхо разболелась голова при мысли о проблемах, которые выльются на него после объявления перемирия.

Однако такие неудобства были ничто по сравнению с теми выгодами, которые принесут Казахстану два государства: уйгурский Кашгар и тибетская префектура Нгари.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194320>